

Глава 7

Холодная сталь коснулась горла. Чжоу Мань, впрочем, и бровью не повёл.

— Деньги в поясе, — спокойно проговорил он. — Я на коленях, достать не могу.

Грабители переглянулись. Главарь, в чьих руках был нож, чуть отвёл лезвие и качнул им:

— А ну встал! Быстро!

Чжоу Мань медленно поднялся и запустил руку за пояс. На его лице не отразилось ни тени страха или сожаления — лишь глухое, тяжёлое спокойствие. Сбитый с толку такой невозмутимостью, грабитель подался чуть ближе, пытаясь разглядеть добычу. В этот миг Чжоу Мань посмотрел с ледяной решимостью. Резким движением он перехватил запястье бандита, вывернул его до хруста и, подсаживаясь, швырнул противника через плечо.

— А-а-а! — взвыл тот, рухнув на землю. — Твою мать! Сука!

Превозмогая боль, он потянулся к выроненному ножу. Тонкий нож длиной около двадцати сантиметров сверкнул в траве, но Чжоу Мань точным ударом мыска подкинул его в воздух и ловко перехватил рукоять. Короткий взмах — и двое подельников, собиравшихся броситься на помощь, застыли как вкопанные.

Чжоу Мань небрежно пнул стонущего главаря в живот. Тот охнул, скорчился и лишь жалобно хрипел, хватая ртом воздух.

— Э-эй... — один из оставшихся грабителей попятился, замахав руками. — Друг, мы же просто пошутили! От души, понимаешь? Мы тебя за своего приняли, раз ты в наряде яо, поугатать хотели слегка!

— Да, точно! — подхватил второй. — Чисто по приколу!

Чжоу Мань, казалось, расслабился. Клинок в его руке опустился. Но стоило бандитам рвануться вперёд — один метил ногой по руке с ножом, другой бил в челюсть, а главарь попытался вскочить и обхватить его сзади — как парень мгновенно преобразился.

Он резко присел, уходя от удара в лицо. Нападавший по инерции ударил главаря в лицо, который как раз выпрямился сзади. Раздался хруст, брызнула кровь. Одновременно с этим Чжоу Мань из полуприседа сделал мощный подсекающий выпад левой ногой, а правой рукой с ножом прочертил молниеносную дугу.

— А-а-а-а!!

Главарь рухнул, придавленный телом подельника. В ту же секунду лезвие ножа с треском распороло штанину третьего грабителя, глубоко полоснув по щиколотке. Тот свалился в дорожную пыль, прижимая к себе окровавленную ногу и истошно вопя.

Всё закончилось за несколько секунд. Случайный прохожий успел бы только ахнуть, а трое налётчиков уже валялись на земле, причём двое были серьёзно ранены.

— Слушайте внимательно, — Чжоу Мань лениво крутанул в пальцах окровавленный нож, стряхивая капли крови прямо в лицо раненому. — Не думайте, что если мы в Гуаньцзяне бедно живём, то нас можно безнаказанно обирать. Сегодня я вас просто проучил. В следующий раз — переломаю кости и сдам в участок.

Не глядя на поверженных врагов, он подхватил свои бамбуковые тубусы и зашагал к большой дороге. Нож из коровьего рога он заткнул за пояс, а тубусы привычно закинул в корзину. Чжоу Мань уходил, не оборачиваясь, оставив бандитов смотреть в спину своему победителю.

— Ну и силища у него... — пробормотал один из грабителей, в голосе которого страх мешался с невольным уважением.

— Не будь он таким сильным, разве раскидал бы нас троих? — Главарь отвесил подчинённому оплеуху. — Тащи А-Миня, живо! В медпункт надо.

Чжоу Мань шёл, погружённый в свои мысли. Боевые навыки остались у него из прошлой жизни — в двадцать с небольшим он работал охранником в крупной компании. Там один из сослуживцев, бывший спецназовец, в благодарность за помощь обучил его приёмам рукопашного боя. Позже, когда Чжоу Мань открыл свой завод, стало не до тренировок, но сейчас он остро почувствовал: форму нужно возвращать. Без этого как защитить себя и того ребёнка, что ждёт дома?

К школе он добрался лишь к восьми часам, когда на горы уже опустились сумерки. Поднимаясь по ступеням, он вдруг замер: ворота были распахнуты.

Он встревожился. Неужели зверь забрался? Кабан или, чего доброго, медведь? Как там мальчик?

Чжоу Мань сорвал с плеч корзину, выхватил топор и, стараясь не шуметь, скользнул во двор.

— Чжоу Мань!!

Едва он ступил на плиты двора, на него кто-то бросился. Парень едва успел отвести топор в сторону и подхватить налетавшую фигуру за пояс.

— Что случилось? Зверь прорвался? Ты цел? Не ранен? — засыпал он вопросами Ин Фэйчи.

— Со мной всё в порядке, просто... — Ин Фэйчи выглядел совершенно раздавленным. — Я не понимаю ни слова из того, что она говорит! А она не понимает меня!

— А-Мань, а это кто такой? — из угла, опираясь на посох, вышла маленькая сухонькая старушка в тёмно-синем одеянии яо с алой каймой. Рядом с ней стоял высокий худощавый старик, одетый так же, как и Чжоу Мань.

— Гу-гун, Гу-по? Вы как здесь оказались? — изумился парень.

Старушка заговорила на певучем диалекте яо. Смысл её долгой речи сводился к тому, что они прослышали о возвращении Чжоу Маня, но так его и не встретили. Поэтому решили зайти, проведать и принести немного еды. Каково же было их изумление, когда, толкнув дверь, они увидели на крыльце странного человека в длинных одеждах, сидевшего со скрещенными ногами. Решив, что это вор, старушка недолго думая охаживала его палкой. Ин Фэйчи, по её словам, метался по двору, взывая к небесам. Гу-гун, видя, что дело принимает крутой оборот, разнял их, и они вдвоём принялись допрашивать незнакомца. Но диалекта яо он не знал, местное наречие тоже не понимал, а его собственная речь звучала для стариков как птичье щебетание. В итоге Гу-по, заподозрив неладное, просидела здесь весь день, карауля «преступника».

— Ну и фрукт! — Гу-по сердито стукнула посохом оземь.

Чжоу Мань вздохнул. Поставив корзину, он обратился к старушке:

— Гу-по, это мой одноклассник. Не вор он, не волнуйтесь.

— Что ещё за «классник»? — не понял Гу-гун.

— Вместе учились, в городе, — пояснил Чжоу Мань.

Когда старики наконец успокоились, парень подошёл к Ин Фэйчи и ободряюще погладил его по голове. Этот безмолвный жест говорил: «Молодец, что не применил магию и не наделал глупостей».

Мальчик посмотрел на него с нескрываемой обидой, словно говоря: «Теперь я понимаю, почему ты не выпускал меня наружу — я здесь словно немой!»

Чжоу Мань не удержался от смешка. Он снова потрепал Ин Фэйчи по волосам, выудил из корзины кулёк с сахаром и вложил ему в руку.

— Не обижайся. Вот, перекуси, а я поговорю с дедушкой и бабушкой.

Он развернул обёртку и поднёс конфету к губам мальчика. Тот, почувствовав нежный аромат, тут же её надкусил.

— Не глотай, — мягко остановил его Чжоу Мань. — Просто держи во рту, она сама растает.

Сладость разлилась по языку, и Ин Фэйчи изумился. Никогда в жизни он не пробовал ничего подобного! Он то зажмурился от удовольствия, то снова удивлённо приоткрывал глаза, напоминая кота, греющегося на солнышке. Чжоу Мань невольно улыбнулся — сейчас мальчик казался ему любимым питомцем. Усадив Ин Фэйчи рядом, он повернулся к старикам:

— Гу-по, вы ведь не просто так пришли, верно?

— Мы утром курицу забили, я тебе половину принесла, в шкафчик положила, — ответила старушка. — Но у старика к тебе серьёзный разговор.

Гу-гун откашлялся и посерьёзnel:

— А-Мань, ты ведь помнишь, что у твоей семьи остались бамбуковые рощи на холмах?

— Помню, — кивнул парень. — А что с ними?

Несмотря на то что Чжоу Мань рос сиротой, он не был бесправным чужаком. Деревня Гуаньцзян стояла в лесной зоне, и при разделе земель его семье достались сотни му угодий, включая богатые бамбуковые леса. Сейчас как раз был сезон сбора побегов желтого бамбука — именно для этого Чжоу Мань купил специальный нож из коровьего рога.

— Хоть твои горы и стояли заброшенными больше десяти лет, они всё равно принадлежат твоему дому, — веско произнёс Гу-гун. — Но Лу Юнь... этот наглец решил втихую «открыть» твой бамбуковый склон и забрать все твои побеги!

Чжоу Мань мгновенно подобрался.

У желтого бамбука есть особенность: если склон зарастает бурьяном, побеги мельчают. Если не срезать первый слой вовремя, второй не взойдёт. Процесс очистки склона от сорняков в деревне называли «открытием бамбуковых гор». Это действие было равносильно заявлению прав: кто расчистил рощу, тот и собирает урожай в этом году. В лесных общинах яо негласный кодекс собственности соблюдался свято. Взяться за чужой склон без разрешения хозяина считалось воровством — тягчайшим преступлением в глазах горцев.

— А-Мань, — наставительно продолжил старик. — Эти рощи оставили тебе родители. Даже если ты сам не пойдёшь за побегами, они обязаны были спросить у тебя дозволения. Иначе такие люди совсем страх потеряют.

— Я понял. Спасибо, что предупредили, — Чжоу Мань достал из корзины фонарик, вставил батарейки и поднялся. — Гу-гун, уже совсем стемнело. Я провожу вас.

Старушка, никогда не видевшая фонариков, с детским восторгом наблюдала, как луч света разрезает тьму. Гу-гун же всё допытывался, откуда у парня деньги. Пока они шли до их дома, Чжоу Мань объяснял, что нашёл и выгодно продал линчжи. У самого порога он вложил фонарик в руки старикам. Гу-по наотрез отказывалась принимать столь дорогую вещь, но Чжоу Мань настоял, предложив обменять его на двадцать цзиней риса. Старушка всё равно сомневалась — разве стоит мешок риса такого диковинного прибора?

Но Чжоу Мань не стал спорить. Вскинув мешок с рисом на плечо, он просто припустил бегом назад в школу. Ему не терпелось сварить для своего маленького подопечного наваристый куриный бульон.

<http://bllate.org/book/17459/1692911>